

Гришин Сергей Николаевич

"ПРЕДПОНИМАНИЕ" КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В статье анализируется значение термина "предпонимание", указывающее на диалектическую функцию герменевтической практики, представленной в виде "забегающего вперед predetermined движения интерпретации". Приводятся примеры проявления диалектической функции "предпонимания" в истолковании смыслов текстов, имеющих как внешнюю знаковую природу, воспринимаемую непосредственно органами чувств, так и внутреннюю информационную природу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 801.73

Философские науки

В статье анализируется значение термина «предпонимание», указывающее на диалектическую функцию герменевтической практики, представленной в виде «забегающего вперед predetermined движения интерпретации». Приводятся примеры проявления диалектической функции «предпонимания» в истолковании смыслов текстов, имеющих как внешнюю знаковую природу, воспринимаемую непосредственно органами чувств, так и внутреннюю информационную природу.

Ключевые слова и фразы: герменевтическая практика; «предпонимание»; интерпретация; понимание; диалектическая функция; герменевтический стандарт; герменевтический круг; знаковые системы; крупные образования знаков; смысл; значение.

Гришин Сергей Николаевич

*Липецкий государственный педагогический университет
isgr1974@mail.ru*

**«ПРЕДПОНИМАНИЕ» КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ
ФУНКЦИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ[©]**

«Предпонимание» – важнейший структурный элемент в системе герменевтической практики. Именно в «предпонимании» выражается участие мышления в регуляции деятельности. «Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять» [13, с. 333]. И эта потребность понимания имеет свою причину и обоснование в предварительном «предпонимании». Понять – значит обрести новое знание. По мнению философа и психолога А. А. Брудного, такое знание, которое отражает суть вещей, соединяет нечто ранее неизвестное с уже известным, превращает ранее разрозненное в систему. «Но к этому сущность понимания не сводится: система, в которую включается новое, функциональна, действенна. И эта система ориентирована на применение знания» [1, с. 115].

«Предпонимание» как некоторая дорефлексивная установка сознания, предшествующая рассуждению и размышлению, посредством выбранного способа интерпретации познаваемого объекта диалектически развивается в понимание, как осмысленное видение полученных знаний, и далее на основе многократно повторяющейся практики, вновь получаемых чувственных данных и связанного с ними обогащенного рационального знания снова становится «предпониманием». Но! Это уже «предпонимание» другое, это результат предшествующего понимания, интерпретации и «предпонимания» более низкого уровня развития. Условно этот процесс можно разделить на три ступени: «предпонимание» – начало, интерпретация – середина, понимание – итог. Интерпретация увеличивает «предпонимание» и поднимает его на новую ступень, обогащает его и делает пониманием. А поскольку мир многообразен и бесконечен, то полученное понимание становится «предпониманием» по отношению к новым открывшимся проблемам.

Для аналогии такое развитие от «предпонимания» к пониманию образно можно представить не как повторяющееся движение по кругу (как об этом пишет В. С. Малахов в новой философской энциклопедии [11, с. 514-515]), а как восхождение по спирали. Вид сверху на спираль может напоминать и круг, но это иллюзия, на самом деле мы имеем дело с постоянно развивающимся знанием. И даже если мы возвращаемся к итогам предыдущих интерпретаций, то это возвращение к прошлым смысловым картинам обогащает новое знание, делает интерпретацию более глубокой, полной, разносторонней и выводит нас к результату более высокого уровня понимания. Круг – это движение в плоскости, точнее возврат к исходному в одной плоскости, спираль – это не движение в плоскости, а восхождение в пространстве, дистантное восхождение к исходной плоскости. Как нам представляется, модель спирали более адекватно отражает диалектическое взаимодействие «предпонимания», интерпретации и понимания, которые, как видим, содержательно не отождествляются друг с другом.

Интересно заметить, что описанный выше процесс указывает вовсе не на действие метода «герменевтического круга», а демонстрирует функционирование основного закона диалектики – закона «отрицания отрицания», который мы представили в виде модели спирали, но не круга. Модель «герменевтического круга», как нам представляется, не отражает никакого развития «предпонимания» в понимание. Поэтому исключительно важно, в конце концов, учитывать то обстоятельство, что когда понимание в процессе познания выступает в качестве «предпонимания» для более высокого уровня усвоения и осмысления получаемого знания, а также в качестве уясненного смысла, то оно выступает, по мнению философа Е. К. Быстрицкого, как «изначально-натуральная характеристика вещей в мире, как следствие естественно-исторического протекания предыдущих процессов понимания в человеческой жизни» [3, с. 37]. Такие предыдущие естественно-исторические процессы понимания уникальны и неповторимы и не могут быть подчинены и вписаны в теорию т.н. «герменевтического круга». «Предпонимание» предшествует более обогащенному опыту, присутствующему понимающему сознанию. Отсюда следует важный для герменевтической практики вывод: «наличное

миропонимание, как “предпонимание”, принципиальная стихийность, внесознательность и неподконтрольность событий понимания – преодолимы и открыты для дальнейшего совершенствования и развития герменевтической культуры личности человека» [Там же]!

Основоположник философской герменевтики Г.-Г. Гадамер, который собственно и ввел термин «предпонимание» в общефилософское употребление, в книге «Актуальность прекрасного» различает понимание и предпонимание: «По Хайдеггеру, – пишет Гадамер, – понимание текста всегда предопределено забегающим вперед движением предпонимания» [5, с. 78]. Поэтому здесь сразу же возникают вопросы: с онтологической и методологической точки зрения на что именно, на какие категории и процессы указывает термин «предпонимание» в герменевтической практике?

В связи с такой постановкой проблемы здесь нам представляется возможным выдвинуть гипотезу о том, что в ряде случаев «предпонимание», отождествляемое с пониманием, отражает достигнутый человеком совокупный предшествующий опыт, «дореклексивную установку сознания», состояние, предшествующее началу новой интерпретации и пониманию нераскрытого смысла какого-либо феномена в проблемной ситуации. В таких случаях «предпонимание» выступает как структурный элемент в системе герменевтической практики [6, с. 17, 318-319]. А в других случаях «предпонимание», отличаемое от понимания [5, с. 78], выражает герменевтическое качество и целенаправленность интерпретации, выступающей в виде диалектической функции.

Понятие «функция», по мнению А. Я. Райбекаса, отражает взаимодействие между элементами целостной системы и ее взаимодействие с другими системами, обеспечивающие ее устойчивое существование. «Функция есть такое отношение элемента к целому, – пишет он, – которое делает действие элемента с точки зрения “интересов” данной системы целесообразным и таким образом служит обеспечению сохранения целого» [12, с. 202]. Структура и функция имеют противоположные тенденции. Структура составляет устойчивое в системе, функция выражает движение, изменение, действие. Взаимосвязь структуры и функции представляет собой противоречие, которое, являясь основой существования системы герменевтической практики, обуславливает ее функционирование и развитие. Поэтому при описании системы герменевтической практики нельзя обойтись без категорий структуры и функции в их специфическом, категориальном отношении. «Дело в том, что целостные образования отличаются друг от друга не столько по структуре и функции, сколько по соотношению структуры и функции, т.е. по характеру связи этих противоположностей» [7, с. 38].

Так вот, для того, чтобы указать на то, каким образом развивается рациональное мышление посредством герменевтических способностей глубокого, всестороннего и адекватного осмысления действительности в практическом сознании человека, необходимо посмотреть на «предпонимание» как на диалектическую функцию герменевтического метода. Этот метод применяется в бесконечно развивающихся и попеременно сменяющих друг друга на более высоких ступенях развития процессах интерпретации и понимания. В связи с этим зададимся вопросом: в чем суть герменевтического метода и диалектической функции «предпонимания»?

Ответы на эти вопросы, а также на вопрос, что именно отражает понятие «предпонимание», отнесенное к истолкованию и пониманию в системе современной герменевтической теории, можно найти в монографии российского философа Валерия Кузнецова под названием «Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления» [9]. Здесь философ говорит о том, что исторически герменевтика как конкретная методика прошла путь развития до философского направления. Герменевтический метод понимался и как искусство интерпретации (толкования) текстов, и как искусство «постижения чужой индивидуальности», и как метод гуманитарных наук. В итоге в методологии гуманитарных наук сложился герменевтический методологический стандарт. Его суть в следующем.

Специфика герменевтической теории заключается в том, что предметом ее исследования являются знаковые системы, которые условно можно назвать текстами. Тексты являются вторичным отражением действительности, т.е. воспринимая тексты, мы имеем дело с двойным отражением объективного мира. А так как предметной основой гуманитарных наук является текст, то мощным средством анализа гуманитарных явлений выступает язык. Тексты имеют внешнюю знаковую природу, воспринимаемую непосредственно органами чувств, и внутреннюю информационную природу, носителями которой они являются. На этой особенности текста и основывается герменевтическая концепция раскрытия скрытого от субъекта познания смысла, который надо дешифровать, понять, усвоить, истолковать, интерпретировать.

Все эти понятия могут быть синтезированы в общую методологическую категорию «понимание», которая в гуманитарных науках приобретает особое методологическое звучание: на первый план здесь выдвигаются интерпретационные методы получения знания. «Интерпретация, как свободный творческий акт, как поиск смысла, является основным средством надления смыслом непонятных знаково-символических конструкций и проникновения в смысл объективно существующих вещей, которые дважды отражаются сначала в сознании, потом в тексте. Между этим двойным отражением существует диалектическое единство, обеспечивающее развитие понимания» [Там же].

«Особенностью герменевтического методологического стандарта является диалоговый характер, который является критерием различения гуманитарных (диалоговая форма знания) и естественных (монологическая форма знания) наук» [Там же]. Наконец, главным, на наш взгляд, свойством герменевтического стандарта является разделение областей специфически нового содержания (объективный смысл текста) и психологических моментов, оправдывающих принцип лучшего понимания, который выполним, скорее, как целевая установка, нежели как реально достижимый идеал. В современной герменевтической теории понимание с методологической точки зрения является не психологической, а семантической и общефилософской категорией.

Его нужно отличать от эмпатии. И здесь мы с необходимостью вынуждены будем указывать на проявления диалектической функции «предпонимания» в герменевтическом стандарте. Существенным для внимания исследователя является обнаружение противоречий и противоборствующих сторон в герменевтическом методе.

1. Еще Шлеермахер, говоря о «герменевтическом круге» и принципе «лучшего понимания», указывал на противоречивые стороны герменевтического метода, однако не так, как это представлял себе Аст («Герменевтический метод у Ф. Аста был как бы неким вторичным приемом познания: если мы нечто уже поняли, то можно это понятое еще раз уточнить, истолковать» [Там же]). По меткому замечанию В. Кузнецова, Шлеермахер указывал на диалектическое единство и грамматической (интерпретация факта языка), и психологической (интерпретация факта мышления) интерпретации, что, по меньшей мере, не дает повода обвинять его в психологизме [Там же]. Иными словами, текст, как застывшая речь, имеет объективную и субъективную сторону. Объективная сторона (факт языка) есть предмет грамматической интерпретации, субъективная сторона (факт мышления) есть предмет психологической интерпретации. Понимание, с точки зрения Шлеермахера, есть единство взаимодействия этих двух моментов. Именно двух моментов, а не различных видов интерпретации. Как видим здесь, форма интерпретации как промежуточной категории также диалектична сама по себе в своем содержании.

Интересно указать и на противоречивые стороны принципа «лучшего понимания» Шлеермахера. С одной стороны – это автор текста, бессознательно владеющий языком, культурой и традицией своего времени, с другой стороны – это исследователь текста, отделенный от автора временными и другими многочисленными барьерами. Иными словами, на передний план мы выдвигаем, с одной стороны, психологические моменты бессознательного в сознании автора прошлой эпохи, с другой, – эмпатию и субъективные психологизмы современного читателя. Диалектическое единство этих психологизмов позволяет нам утверждать, что субъективное нельзя понимать как момент интерпретации, оно является результатом интерпретации. Этот вывод очень важен для герменевтической практики.

2. В герменевтическом стандарте можно обратить внимание и еще на две существенные противоречивые стороны:

- а) постижение, усвоение смысла, приобретение опыта, – эту процедуру мы называем пониманием;
- б) выражение, объяснение приобретенного опыта в языке, – а эту процедуру называем объяснением.

Соотношение процедуры понимания и объяснения должно быть диалектичным. Об этом пишет российский психолог Виктор Владимирович Знаков в книге «Понимание в познании и общении». Смысл его высказывания заключается в том, что возможности ясного вербального объяснения понимаемого события или объекта предшествует постепенное формирование смутных образов в сознании понимающего субъекта, не поддающихся словесному выражению, накопление фактического материала в памяти посредством повторяющихся чувственных восприятий. Четкое объяснение в простых и понятных словах по поводу понимаемого предмета – это итог предшествующих интерпретаций получаемого знания [8, с. 80].

3. Диалектическая функция герменевтической методологии выявляется и в противоречивых подходах использования знака и его значения, заключающего в себе денотат означаемого объекта (узнаваемый образ) и его смысл (местоположение образа объекта в избранной смысловой системе).

а) С одной стороны, блаженный Августин полагал, что, воспринимая знак, его значение можно постигнуть абсолютно, и лишь в трудных случаях следует обращаться к контексту. Эта традиция мысли сохранилась и до сегодняшнего дня. Можно привести, к примеру, труд русского религиозного мыслителя С. Н. Булгакова под названием «Философия имени» [2, с. 270-342], в котором он ошибочно отождествлял сущность вещи с ее именованием (знаком). Развернутую критику этой семиотической доктрины дали философ Николай Онуфриевич Лосский и его сын – философ и богослов Владимир Николаевич Лосский [10, с. 260-261].

б) С другой стороны, Лейбниц, Соссюр, Пирс, Моррис полагали, что внутренняя сторона знака – фиксируемое значение (в зависимости от индивидуальной и социальной адаптации – Л. С. Выготский [4, с. 469-573]) – есть только цель понимания, желаемый итог интерпретации подвижных смыслов.

Диалектическое единство этих противоположностей позволило русским ученым Г. Г. Шпету и М. М. Бахтину осуществить новый подход к семиотике. Носителями смысловой информации, по их мнению, могут являться только крупные образования знаков, например, высказывания и тексты [9]. Мелкие структурные элементы смыслом не обладают, даже референтную (обозначающую) функцию они выполняют только в контексте более крупных значащих единиц. Новизна данного научного прорыва полезна тем, что позволяет использовать этот метод, подобно тому, как мы используем навигатор или фотоаппарат, приближая или удаляя от себя необходимое изображение, для выбора интерпретации желаемой смысловой картины с предполагаемыми структурно организованными значениями. Следует также отметить, что этот метод применим как к текстам, где пониманию подвергаются различного размера контексты и предложения со структурными связями между ними, так и к психическим образованиям практического сознания человека, где пониманию подвергаются уже различного рода переживаемые образы, мысли, эмоции, желания и т.д.

4. Вместе с тем, основываясь на идеях Г. Г. Шпета и М. М. Бахтина, мы можем говорить о диалектическом единстве смысловых систем различного уровня как в текстах, так и в психическом мире человека. На практике читатель, воспринимая текст, с одной стороны, представляет себе неопределенное множество смыслов, как изначального «предпонимания», а с другой стороны выделяет, идеализирует конкретные смыслы и выбирает подходящую интерпретацию этих подвижных смыслов для формирования новой смысловой системы.

Значимость диалектической функции «предпонимания» заключается в предоставлении возможности адекватного выбора критерия для абстрагируемого и идеализируемого материала в процессе понимания. Человек должен уметь выбирать, куда смотреть и как смотреть. А для того, чтобы это умение постоянно совершенствоваться, он должен адекватно осознавать пригодность своего «предпонимания» для возможного решения практических задач.

Отсюда следует, что каково «предпонимание» человека, такова и объективность и научная ценность понимаемого им предмета. В свою очередь, ценность понимаемых предметов характеризует уровень культурного развития человека и общества. «Предпонимание» определяет степень адекватного соответствия объективной реальности с дважды отраженным образом этой реальности сначала в практическом сознании человека, и затем в понимаемых им текстах.

В заключение подведем общий итог.

«Предпонимание» как диалектическая функция герменевтической методологии указывает на открытость природы понимающего сознания человека к постоянному совершенствованию и развитию. А это значит, что осознанный и подсознательный выбор различных способов использования непрерывно действующей интерпретации позволяет понимающим субъектам вступать в осмысленный адекватный диалог между собой, с объективной реальностью и текстами. В результате этого преодолевается разрыв виртуального мира человека с действительным, объективно существующим миром.

Список литературы

1. Брудный А. А. Понимание и текст // Загадка человеческого понимания / под общ. ред. А. А. Яковлева; сост. В. П. Филатов. М.: Политиздат, 1991. С. 114-128.
2. Булгаков С. Н. Философия имени: сб. СПб.: Наука, 1998. 446 с.
3. Быстрицкий Е. К. Понимание и практическое сознание // Загадка человеческого понимания / под общ. ред. А. А. Яковлева; сост. В. П. Филатов. М.: Политиздат, 1991. С. 25-38.
4. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте // Мышление и речь: сб. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 469-573.
5. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. М.: Искусство, 1991. 366 с.
6. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
7. Егоров Ю. Л., Хасанов М. Х. Система. Структура. Функция // Философские науки. 1978. № 5. С. 38-47.
8. Знаков В. В. Понимание в познании и общении. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1998. 232 с.
9. Кузнецов В. Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm (дата обращения: 23.04.2015).
10. Лосский Н. О. Глава XV. Отец Сергей Булгаков // Лосский Н. О. История русской философии / пер. с англ. М.: Советский писатель, 1991. С. 220-268.
11. Малахов В. С. Герменевтический круг // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; под общ. ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина, А. П. Огурцова. М.: Мысль, 2010. Т. 1. А-Д. С. 514-515.
12. Материалистическая диалектика как научная система / под ред. А. П. Шептулина // Марксистско-ленинская диалектика: в 8-ми кн. / гл. ред. М. Б. Митин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. Кн. 1. 294 с.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1999. 720 с.

“PRE-UNDERSTANDING” AS A DIALECTIC FUNCTION OF HERMENEUTICAL PRACTICE

Grishin Sergei Nikolaevich

Lipetsk State Pedagogical University

isgr1974@mail.ru

The article analyzes the meaning of the term “pre-understanding” indicating the dialectic function of hermeneutical practice represented as a “predetermined anticipating motion of interpretation”. The author provides examples of the manifestation of the dialectic function of “pre-understanding” in the interpretation of the meanings of the texts both of external sign nature perceived directly by sense organs and of internal informational nature.

Key words and phrases: hermeneutical practice; “pre-understanding”; interpretation; understanding; dialectic function; hermeneutical standard; hermeneutical sphere; sign systems; large sign groupings; sense; meaning.